

"Я думаю, что когда женщина хочет стать матерью и готова выносить ребенка вместе со своим любимым человеком, она не будет бояться боли во время беременности. Не будут они бояться и отеков. В основном они будут бояться, что станут непривлекательными, и что их тело уже никогда не будет прежним, из-за чего их могут бросить мужья". Линь Чу подняла руку и поправила его галстук, затем аккуратно расправила рубашку, чтобы избавиться от складок.

"Посмотри на себя сейчас в зеркало, ты совсем не похож на женатого человека". Линь Чу потащил Янь Бэйчэна к выходу и попросил его встать перед зеркалом, которое находилось напротив тумбы для обуви. "Посмотри на себя, потом на меня. Тебе не кажется, что между нами теперь большая разница?"

Янь Бэйчэн стоял позади Линь Чу и смотрел на их отражение. Действительно, беременность Линь Чу была неоспорима, что явно выдавало ее статус состоявшейся женщины. Она почти покрывала нижнюю половину его тела, но ее голова доставала только до груди Янь Бэйчэна. У нее было стройное телосложение, поэтому, когда ее живот начал выпирать, верхние части рук и бедер стали толще, чем раньше. Однако запястья и лодыжки оставались стройными.

Ее лицо также казалось немного круглее, но сказать, что у нее появился двойной подбородок, было бы преувеличением. Однако, с другой стороны, ее лицо выглядело более розовым и увлажненным, почти как яблоко.

Если бы вы посмотрели на Янь Бэйчэна, то заметили бы, что в его теле не произошло никаких изменений. Обычно он был слишком занят, чтобы посещать фитнес-центр, но его тело оставалось в хорошей форме.

Кроме слабых морщинок, которые появлялись в уголках глаз, когда он улыбался, не было никаких выдающих его истинный возраст признаков.

Это объяснялось тем, что Янь Бэйчэн всегда держал лицо прямым или делал едва заметное выражение, поэтому его слабые морщинки было трудно заметить.

Он был человеком, который мог просто стоять и источать зрелую и элегантную ауру, которая вскоре затмевала все остальное. Это делало других слепыми к любой другой его части, хотя они не могли оторвать глаз.

Она посмотрела вниз и увидела, что он положил руку на талию, а на безымянном пальце у него было обручальное кольцо. Линь Чу осторожно взял его в руки и потер обручальное кольцо на пальце. Он носил его уже долгое время, так что кольцо как будто стало частью его самого. Если не приложить немного силы, то и повернуть его было бы трудно.

Такой человек, вероятно, пользовался большим спросом, куда бы он ни пошел. Даже без сильного происхождения семьи Янь, его собственной привлекательности было достаточно, чтобы заставить любую женщину желать его.

Янь Бэйчэн слабо наклонил голову в одну сторону и увидел, что ее лицо покраснелось. Затем он поцеловал ее пылающие щеки. "Не знаю, как другие мужчины, но я никогда не брошу тебя. Ты беременна моим ребенком уже четыре месяца, какие у меня есть основания, чтобы бросить тебя? Кроме того, только твой живот стал немного больше, никаких других значительных изменений в других частях твоего тела не произошло".

Янь Бэйчэн сделал небольшую паузу, а затем положил руки на ее живот. Он погладил его и сказал: "Я беру свои слова обратно. Самая большая перемена в тебе - вот здесь. Теперь она действительно огромная. В любом случае, я не думаю, что ты сейчас выглядишь уродливой."

Напротив, я думаю, что твоя внешность сейчас в самый раз. Когда вы родите ребенка, не худейте слишком сильно. Лишний вес, который ты наберешь, сделает твое лицо очень красивым".

Линь Чу закатила глаза. Естественно, она ему не поверила. Линь Чу приходилось постоянно напоминать себе, чтобы она не верила его сладким словам.

Вдруг Янь Бэйчэн ущипнул ее за руку и сказал: "Я думаю, что каждая пара сантиметров мяса, которые ты набрала, прибавляет мне один балл к индексу счастья".

Для меня возможность заботиться о тебе во время беременности и следить за твоим здоровьем - источник счастья".

Линь Чу удрученно смотрела на лишнее мясо, которое она набрала. Затем она стала думать о том, как сбросить лишний вес после рождения ребенка.

Она вышла вслед за Янь Бэйчэном из дома, и они сели в машину. Янь Бэйчэн отрегулировал сиденье и пристегнул Линь Чу ремнем безопасности. Затем он сказал: "Ах да, наша свадьба должна была состояться в марте следующего года, но к тому времени твой живот уже будет огромным. Я думал подождать с рождением ребенка до свадьбы".

"Я тоже так думала. Замеры для свадебного платья были сделаны раньше, так что теперь мне не придется его менять". Линь Чу потрогала свой живот и продолжила: "Это также послужит дополнительным стимулом, чтобы попытаться похудеть до прежнего размера".

Янь Бэйчэн не вмешивался в эти дела. Все шло в соответствии с желаниями Линь Чу. Даже если Линь Чу не удастся похудеть, у него в рукавах были другие хитрости, чтобы она смогла надеть то платье, которое хотела.

Так получилось, что ребенок появился так неожиданно. Янь Бэйчэн всегда хотел устроить Линь Чу пышную и незабываемую свадьбу, а не рожать ребенка до свадьбы. Теперь же казалось, что брак был вынужденным из-за незапланированной беременности.

Не то чтобы брак по причине беременности был чем-то плохим, просто до сих пор они делали все медленно, шаг за шагом и с честью. Он не хотел, чтобы люди думали, что их заставили пойти по этому пути.

В конце концов, у них не было другого выбора, кроме как взять с собой на свадьбу маленького ребенка. Янь Бэйчэн чувствовал себя немного подавленным при одной мысли об этом.

Если так, то что же будет с их медовым месяцем?

Однако Янь Бэйчэн считал, что все это еще слишком далеко в будущем, чтобы беспокоиться об этом.

...

Сегодня Янь Бэйчэн был занят множеством дел. Как только он прибыл в компанию, он позвонил Цзян Чанцаю и объяснил ситуацию.

Янь Бэйчэн не стал ходить вокруг да около. "Неважно, что она теперь калека, семье Янь все равно. Не думай, что наша семья придет и разберется с ситуацией только потому, что твоя

семья проигнорировала ее и оставила в больнице с закрытым глазом. С нашей стороны было очень любезно не выдвигать против нее судебные обвинения. Если в один прекрасный день больница вышвырнет ее, то потеряет лицо только ваша семья".

Янь Бэйчэн закончил на этом. На самом деле ему было все равно, как поступит Цзян Чандай в этом вопросе.

Он решил позвонить только потому, что не хотел усложнять жизнь Чу Чжаояну. В конце концов. Цзян Чандай находился в больнице Чу Чжаояна.

После этого адвокат Чжоу и Юй Цзы пришли к Янь Хуэю, чтобы обсудить вопрос о подаче иска против Лу Чжэньтина и Лу Чжэнхана. Юй Цзы номинально представляла адвоката Цзян Чандай, поэтому в этот раз она смогла сотрудничать с Янь Хуэем.

Янь Бэйчэн передал запись Линь Чу, чтобы Линь Чу могла поступать по своему усмотрению. Она могла свободно обнародовать диалог между Лу Чжэнханом и Цзян Чандаем.

Линь Чу пыталась воспользоваться этой возможностью, так как разделяла точку зрения адвоката Чжоу и Юй Цзы. Они не могли подать иск против дуэта отца и сына семьи Лу, но могли использовать это, чтобы нанести удар по их компании.

Поэтому, после того как Янь Хуэй публично выступил с заявлением о том, что они подадут иск против Лу Чжэньтина и его сына, Линь Чу воспользовалась возможностью и выложила запись в Интернет.

...

После второй операции Цзян Чандай проснулась с открытыми глазами, услышав какой-то разговор у своей кровати.

"Доктор, одна из г-ж.

Ноги Цзян..." раздался голос женщины средних лет.

"Вы один из членов ее семьи?" Голос доктора звучал довольно просто, когда он начал отдаваться эхом в ее ушах.

"О, нет. Я сиделка, которую приставил к ней ее брат. У госпожи Цзян нет никого, кто бы позаботился о ней в больнице, верно? Я просто спрашиваю о ее состоянии, чтобы передать это господину Цзяну". объяснила сиделка.

Доктор кивнул и сказал: "Первоначально после первой операции, если бы за ней правильно ухаживали, то после снятия гипсовой повязки не было бы никаких проблем. Однако госпожа Цзян наступила на землю после того, как только закончилась операция, и рана на правом колене воспалилась. Если в этот раз она позаботится о ней как следует, единственной проблемой будет то, что в будущем она будет немного хромать. Это не будет заметно, если она сумеет правильно это скрыть. Если в этот раз она не усвоила урок и попытается все испортить, ей повезет, если она отделается лишь хромотой. Есть вероятность, что она может искалечить всю ногу, если это случится снова".

"Что ты сказал!?" Цзян Чандай яростно открыла глаза. "Моя нога? Что с ней случилось? Покалечилась?"

Когда она произнесла слово "калека", Цзян Чандай почувствовала, что что-то не так. Она не могла правильно произнести это слово, и не было ощущения, что передние зубы прикусывают нижнюю губу, когда она говорит.

Когда она прикусила губу, то поняла, что она действительно пуста, и каждое ее слово произносится с легким придыханием.

"Что происходит!" Цзян Чандай был ошеломлен и не знал, на чем сосредоточиться.

В руку, которая не была ранена, была вставлена игла. Однако сейчас ей было на это наплевать, она подняла руку и попыталась дотронуться до центрального резца. Однако место, которое раньше занимали ее передние зубы, теперь было совершенно пустым.

"Миррофр! Дайте мне миррофр!" крикнула Цзян Чандай, ее тоже начал раздражать этот шелест в произношении.

Сиделка взяла маленькое зеркальце и протянула его Цзян Чандай. Когда Цзян Чандай увидела свое отражение, она тут же вскрикнула. Она открыла рот и уставилась на то место, где раньше находился центральный резец - теперь оно превратилось в темную дыру, что делало это зрелище поистине отвратительным.

Как раз в тот момент, когда Цзян Чандай собиралась снова начать кричать, сиделка поспешно сказала: "Хотя сломанный передний зуб уже не вырастет, вы можете просто сделать протезы, чтобы никто не заметил разницы. На внешности это никак не отразится, так что не волнуйтесь".

Цзян Чандай все еще чувствовала себя неловко, так как во рту у нее чего-то не хватало. "А моя нога, что с ней?"

Доктор был не очень терпелив по отношению к ней, поэтому сиделка объяснила ей еще раз.

"А как же мой брат? Я попала в аварию, а он прислал сюда только вас? Где он?" недовольно сказала Цзян Чандай. Она наблюдала, как в глазах сиделки появилось отвращение.

Когда тема перешла на семейные дела, доктор сказал: "Я пойду займусь другими пациентами. Если вам что-нибудь понадобится, просто позвоните мне снова".

"Не уходите! Как вы смеете уходить, вы же мне ничего не сказали. Как моя нога? Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что у меня будет хромота?" кричащим голосом спросил Цзян Чандай.

Доктор слегка нахмурил брови и сказал: "Я все рассказал этой даме. Просто спросите ее об этом".

"Какого рода тяжесть вы мне дарите? До этого я был в порядке. Как люди в вашей больнице справляются со своей работой, что вы даже смогли искалечить мою хромую ногу? Главная цель больницы Чу Тянь - реклама. Говорю вам, если моя нога не заживет. Вы увидите, что произойдет!" Цзян Чандай ругала доктора, указывая на него.

Однако из-за отсутствия двух передних зубов она говорила с придыханием, что делало ее предложения неясными. Это сильно снижало жестокость ее ругани.

Тем не менее, доктора раздражало ее неразумное поведение, и он продолжал быть с ней грубым.

Он тут же усмехнулся и сказал: "После первой операции вы могли бы полностью восстановиться без каких-либо побочных эффектов, но вы отказались прислушаться к советам врача. Что касается второй операции, то неважно, в какую больницу ты попадешь, они ни за что не сделают ее лучше, чем мы. Если вы не верите в нас, тогда идите и проверьте! Если ты не можешь просто сесть и отдохнуть как следует, тогда ты можешь просто выбросить всю эту ногу".

Сказав это, доктор ушел. Хотя Цзян Чандай все еще не хотела упускать этот вопрос из виду, это было бесполезно, так как в данный момент она не могла даже встать с кровати.

Сиделка слушала ругань Цзян Чандай, которая с каждой секундой становилась все более неприятной. В конце концов, даже она оказалась втянута в это.

Она была невиновна! Все, что она делала, это получала плату за уход за больными, верно? Какое отношение это имеет к ней!

Сиделка достала телефон с ничего не выражающим лицом и набрала номер Цзян Чанцая. "Господин Цзян, госпожа Цзян уже проснулась".

Услышав это, Цзян Чандай прекратила кричать и сразу же сказала: "Дайте мне телефон, я хочу поговорить с ним!".

Сиделке не нужно было передавать сообщение. Цзян Чанцай услышал визг Цзян Чандай на другом конце линии и сразу же выглядел недовольным. "Дайте ей телефон".

Когда сиделка собиралась передать ей телефон, Цзян Чандай выхватила его у нее, словно боясь, что она не передаст его ей.

Сиделка надулась и подумала: "Именно такой моралью и отношением часто отличаются богатые люди. Их воспитание, конечно, не лучше, чем у простых людей".

"Где ты!?" спросил Цзян Чандай.

"В городе Нин". нетерпеливо ответил Цзян Чандзай.

"Я попал в большую аварию. Ты не удосужился навестить меня и просто послал ко мне случайного человека. Разве это можно считать заботой обо мне? Вы знаете, в каком я сейчас состоянии?"

"Цзян Чандай чувствовала, что с ней поступили несправедливо. Ни один из членов ее семьи не был рядом, и никто не заботился о ней настолько, чтобы навестить ее. Казалось, что они не имеют к ней никакого отношения.

Она вспомнила, как Янь Чжицин лежала в больнице, и вся семья по очереди навещала ее. Цзян Чандай почувствовала огромную разницу в том, как с ней обращались.

"У тебя еще хватает наглости так со мной разговаривать? Из-за тебя Цзян Хэ сейчас подвергается позору в городе Нин. Я знаю, что с тобой бесполезно говорить о делах, но ты должна кое-что знать: из-за тебя Цзян Хэ понес огромные потери. Если я не смогу

противостоять этому, то в следующем году Цзян Хэ может уже не быть!" Цзян Чанцай почти запыхался и несколько раз кашлянул после этих слов.

Из-за катастрофы, вызванной Цзян Чандаем, у него не было времени вернуться домой. Он оставался в компании и целыми днями разговаривал по телефону с клиентами и заказчиками, причем много дней подряд. Тем не менее, с ними можно было справиться, так как для их решения требовалась только рабочая сила. Однако на фондовом рынке дело обстояло иначе: цена акций компании Цзян Хэ сразу упала; даже во время нынешнего подъема рынка было возможно, что их акции упадут настолько, что вскоре станут бесполезными. Цзян Чанцай был настолько подавлен этим, что был на грани разрыва отношений с Цзян Чандаем.

"Цзян Чандай, Цзян Чандай. Я действительно не жду от тебя ничего хорошего для семьи Цзян. Я уже знал, что не могу рассчитывать на тебя после тех глупостей, которые ты совершил в семье Янь столько лет назад. Ты заботаешься только о себе и никогда не думаешь ни о ком другом, даже о членах своей семьи. Тем не менее, я прошу тебя, умоляю тебя прямо сейчас, как твой старший брат. Ничего страшного, если ты не будешь помогать, но, пожалуйста, перестань постоянно приносить несчастья семье, ладно?"

Старушка сейчас лежит на больничной койке, потому что она так на тебя разозлилась. Я не запрещаю тебе встречаться с отцом и сыном семьи Лу, но, пожалуйста, подумай о нас, о своей семье. Ты можешь это сделать? Должна ли семья Цзян прекратить свое существование, прежде чем ты будешь удовлетворен? Неужели ты не понимаешь, что без семьи Цзян у тебя тоже ничего не будет?" Цзян Чанцай был так взбешен, что непрерывно хлопал рукой по столу.

На другом конце линии Цзян Чандай мог слышать звук, как он неоднократно хлопал по мебели.

"Почему ты думал, что сможешь жить так комфортно даже после ухода из семьи Янь? Это все благодаря нашей семье Цзян. Как ты думаешь, почему Лу Чжэньтин все еще с тобой? Если за тобой не стоит семья Цзян, то что с того, что ты родная мать Лу Чжэнтяня? Без семьи Цзян он бы точно не обратил на тебя внимания! Все эти годы я никогда не презирал тебя ни за что. Не имело значения, сколько денег ты тратила, и то, что помимо того, что ты тратила наши деньги на себя, ты тратила их на Лу Чжэнхана и Лу Вэйнин. Я никогда ничего не говорил об этом". Цзян Чанцай был очень возмущен, когда впервые услышал об этом, но был слишком занят, чтобы беспокоиться. Даже если он время от времени думал об этом и напоминал себе, что надо бы поднять этот вопрос, то при следующей встрече он бы уже забыл об этом.

У него было полно дел в семье и в компании, поэтому у него не было времени постоянно беспокоиться о Цзян Чандай. Если он будет слишком много наблюдать за ней, это сделает ее тоже несчастной.

Цзян Чанцай был мрачен по этому поводу. Цзян Чандай с удовольствием тратил свои деньги, а она в то же время относилась к нему с презрением. Самое неприятное, что когда Лу Вэйнин училась в колледже, девушка хотела открыть магазин, чтобы показать свое превосходство. Однако она не осмелилась попросить деньги у Лу Чжэньтина, поэтому пошла и попросила их у Цзян Чандая, и Цзян Чандай с радостью дал ей.

У Лу Вэйнин действительно не было таланта в ведении бизнеса. Если она и могла управлять Xing Chuang Entertainment в прошлом, то только потому, что у Xing Chuang был прочный фундамент. Более того, у них уже существовала надежная система. До тех пор, пока не возникало явных и очевидных ошибок, в компании было практически нечего делать. Это не

имело никакого отношения к возможностям Лу Вэйнина.

Поэтому магазин никогда не приносил прибыли с момента своего открытия. Несмотря на это, Лу Вэйнин не хотел мириться с этим фактом и постоянно вкладывал в него деньги. Откуда брались деньги? Конечно же, их дал ей Цзян Чандай! Откуда деньги у Цзян Чандай? Их дал ей Цзян Чанцай!

Говоря прямо, Цзян Чанцай постоянно надрывался, работая до смерти. Он возлагал большие надежды на собственных дочь и сына, но они никогда не могли похвастаться своим богатством, как будто были из богатой семьи. Несмотря на это, он неосознанно облегчал жизнь сыну и дочери Лу Чжэньтина. Заработанные им деньги, которыми не могли наслаждаться даже его собственные дети, использовались для воспитания чужих детей.

Неужели такое нелепое явление вообще возможно?

"Это тоже мои деньги!" недовольно сказал Цзян Чандай. "Часть доли компании - моя!"

Цзян Чанцай злобно рассмеялся. "Если бы не я управлял компанией, то сколько бы у тебя было денег, как ты думаешь? Вспомни, сколько денег ты дал детям семьи Лу, которые были потрачены впустую. Думаешь, твоих маленьких дивидендов хватит, чтобы оплатить их? Обычно ты тратишь на многое, чтобы побаловать себя, но теперь ты хочешь вырастить еще двух избалованных детей. Даже Чжицин не тратит столько, сколько эти двое. Неужели ты думаешь, что твоих жалких дивидендов достаточно? Разве все это не потому, что я добавил тебе? Только потому, что ты решил так нахамить Янь Бэйчэну, я урезал тебе пособие.

Но даже в этом случае вы не испытываете недостатка в еде и напитках. Вы абсолютно ничего не делаете, но при этом получаете зарплату, намного превышающую зарплату менеджера среднего класса. Чем вы недовольны и на что жалуетесь?"

"У тебя еще хватает наглости говорить об этом вслух. Как это достаточно!" Цзян Чандай разозлился при одной мысли об этом.

"Разве это не твоя собственная вина? Бэйчэн такой хороший ребенок. Я бы с гордостью ходила везде, если бы у меня был такой ребенок, как он! Я и так гордилась тем, что он мой племянник, но из-за тебя мои отношения с Бэйчэном стали еще хуже, чем с чужими людьми! Если бы только ты не натворила столько бед, то до сих пор была бы невесткой семьи Янь. С таким хорошим сыном и выдающимся мужем, ты бы жила гораздо лучше, чем с тем, что мог бы предложить тебе этот ублюдок Лу Чжэньтин".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2133390>